

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXII

Buenos Aires, 19 de enero de 1971

Буэнос Айрес, вторник 19 января 1971 года № 1091

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

ПИСЬМО К ДРУЗЬЯМ

(Продолжение)

Наша идейная установка вызвала необходимость соответствующих ей организационных форм. Наши друзья помнят, что в вопросах организации я всегда стоял на точке зрения диаметрально противоположной той, на которой стоит все наше зарубежье — в особенности реакционное. Реакционное зарубежье всегда пыталось в своих организационных формах возродить казарменно-бюрократические традиции пропавшего правящего слоя: то же чиновничье и чиновничье, вызывающее неизменные склоки, скандалы и доносы, те же банкеты и тосты, та же фразеология, тот же суконно-канцелярский язык, та же военно-бюрократическая погоня за внешностью — при отсутствии какого бы то ни было идейного стержня. Схема была такова: раньше председательствовать и кричать «ура» и уже потом попытаться сообразить — для чего председательствовать и кому именно кричать. Нынешняя перековка — только одно из свидетельств того, что сообразить этих двух весьма простых вещей люди так и не успели... Гипертрофия военного элемента и военных настроений среди национальной эмиграции — естественная гипертрофия, как следствие мировой и гражданской войны — создала в национальной эмиграции безусловно неестественное соотношение между офицерством и другими слоями интеллигенции и четвертьинтеллигенции. Использование туркуловского движения имело, в частности, целью канализировать эту гипертрофию в НЕ нашу организацию.

Таким образом, если сословно-кастовая идея, положенная в основу дореволюционного правящего слоя и та же сословно-кастовая идея, подчинившая себе Белую Армию — для России и для Белых Армий закончились катастрофически, то нам следовало изучить и учесть причины этих катастроф, — чтобы не повторить и нашего Движения на те же катастрофические рельсы. Думаю, что для каждого человека, сохранившего в себе элементарнейшую способность хоть что-нибудь соображать — это достаточно очевидно.

Таким образом, в чисто техническом отношении наша организация строилась никак не по «контрреволюционному», а по «революционному» образцу. Люди, которые десятилетиями выработывали этот последний образец, — начиная от Герцена и кончая Лениным — никаких ни предов, ни зампредов, ни даже секретарей не назначали, банкеты не устраивали, значков не носили, членских билетов с наклейкой фотографической карточки и с приложением казенной печати — не выдвигали и не имели своих «особо-уполномоченных» ни на Азию, ни даже на Новую Зеландию. Ленин не пытался создавать единую всеэмигрантскую газету и, вероятно, не соблазнился бы перспективой стать редактором этого всеэмигрантского «Петербургского Листка» (во французском переводе это будет «Петит Паризьен») — если бы такая перспектива перед ним и предстала.

Иначе говоря, самым категорическим образом, отбрасывая чисто реакционную сословно-кастовую идею, положенную в основу всех или почти всех правых организаций зарубежья, мы вынуждены были отбросить и организационные формы, соответствующие этой идее. А также — и людей, каким бы то ни было способом связанных с этими сословно-кастовыми вождями. Мы шли не по путям собирания из эмиграции всего того, что

плохо лежит, а по путям жесткого — иногда и грубого — сознательно грубого, отталкивания всех тех людей, из-за которых нас впоследствии могли бы оттолкнуть русские массы. Это создало в эмиграции совершенно правильное представление о нашей борьбе против всех или почти всех эмигрантских группировок. Но эта же линия создала в зарубежье совершенно неправильное представление о наших силах и о наших возможностях: зарубежье привыкло судить по вывескам и по восклицательным знакам.

Если наше Движение строилось на приоритете идеи и убеждения, а не на вышках и вождельях, то естественно, что непонятную для правой эмиграции сторону нашей работы — эта эмиграция и проворонила. И за то время, пока она стреляла восклицательных ворон, мы приобрели весьма существенное идейное и моральное влияние даже и на те эмигрантские круги, которые организационно входят в другие группировки или не входят ни в какие. Та травля, которая появляется время от времени на страницах газет всех пяти шестых частей земного шара — только другая сторона нашего влияния — так сказать, доказательство от противного. Если бы этого влияния не было — незачем было бы тратить бумагу, краску, печенки и желчь. И когда харбинская «Нация» поместила по моему адресу несколько бранных статей — ей в очень скором времени пришлось и извиняться и перековыряться. Ни тому, ни другому я особого значения не придаю: если политическая идеология на протяжении месяца делает прыжок от полного игнорирования принципа монархии к самому безоговорочному легитимизму — да еще и с восклицательными знаками, — то надо полагать, что ни игнорирование, ни восклицательные знаки никаких мало-мальски серьезных убеждений не выражают. Идеология «Нации» — это просто выдвигенческий набор слов — для тех выдвигенцев, которых Родзаевский*) собирает посадить на место сегодняшнего актива и представить им в сущности те же функции, которые выполняют нынешние активисты: в каждой волости регулировать и экономку, и культуру, и народное образование, и военную мощь, и идеологию и даже сельское хозяйство. То-то процветет и мужик и Россия под таким высоко просвещенным и всесторонним руководством. После большевицких выдвигенцев — не хватало еще фашистских.

Повторяю еще раз: Родзаевский при поддержке японцев создал в Маньчжурии организацию, которой подрывать никак не следует. Но также не следует принимать мало-мальски всерьез то, что в просторечии именуется «программой» дальневосточных фашистов... Мы, конечно, всячески уважаем великую восточную империю — но никаких примеров с нее брать не собираемся. Мы точно также никак не собираемся брать пример с ВКП(б) — и на место коммунистических выдвигенцев ставить своих или фашистских. Программа-же Родзаевского представляла собою наспех сваренную кашу из тоталитарной идеологии и большевицкой практики — безо всякой оглядки на исторические, психологические и экономические данные России.

*)Глава Дальневосточных фашистов, впоследствии повешенный большевиками. (Ред.).

Наши дальневосточные штабс-капитаны заставили Родзаевского слегка перекокетиться — но эта перековка означает только то, что в рядах дальневосточных фашистов, как и в рядах многих других более или менее близких нам организаций, морально-политическое руководство принадлежит штабс-капитанскому движению. На другой границе евразийского массива, когда дело зашло о практической работе — к этой работе было привлечено именно наше Движение, которое, как теперь выясняется, со слов самых недавних беженцев из СССР и оккупированных им областей, имеет очень широкий отклик и в России, — не «организацию» и не «подпольные кадры» — а только отклик и ИНТЕРЕС.

Эти обстоятельства доказывают, что наш организационный путь был выбран правильно, что мы сумели не повторить ошибок казармы и канцелярии и что на решающих участках у нас есть достаточно крепкие опорные точки. И если большинство эмиграции восприняло наш разрыв с ее сословно-кастовой и казарменно-канцелярской традицией, как некую всеэмигрантскую неудачу, то нам нужно отдать себе ясный отчет: этот режим является непеременимым и обязательнейшим условием для какого бы то ни было успеха в России и для России. Идти в Россию с той психологией, которую воспитывал РОВС и прочие — было бы совершеннейшим безумием. Напомню еще раз общий вывод генерала Головина: «белое движение оторвалось от народных масс и стало на рельсы реакционно-кастовой политики». (Российская Контрреволюция, глава 12, стр. 90-92).

Не я первый открыл эту РЕАКЦИОННО-КАСЛОВУЮ окраску белого движения — но моя личная заслуга, и гораздо большая, чем думают даже наши друзья, заключается в том, что я не соблазнился эмигрантскими овациями и не остановился перед самым категорическим разрывом с нашей классово-сословной реакцией. Считаю это самой моей большой заслугой перед Россией — безмерно большей заслугой чем мои книги — ибо величайшая потребность

России — это НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ — никак не прикрывающая аппетитов дворянского чрева, идея, опирающаяся на все, что было лучшего в НАШЕМ прошлом, а не списанную с чужих пиджаков, идея, взывающая к самым глубинным и самым могучим инстинктам русского народа. Но если эта идея, в какой бы то ни было степени будет окрашена какой бы то ни было — по Головину — реакционно-кастовой психологией — то это будет означать позорный провал — такой же позорный и такой же кровавый, каким был провал политического возглавления белых движений. Отрыв от народных масс ни для кого не может пройти безнаказанным...

Таким образом, я сознательно и обдуманно жертвовал эмигрантскими опорными пунктами, резко и категорически отбрасывая людей, связанных с реакционно-кастовой психологией — ибо было бы безумием, ведя работу всерьез и рискуя для нее очень многим, торговать идеями во имя эмигрантских побрякушек или, идти на копромисс с обреченными и опозоренными людьми и идеями.

Не буду скрывать: эта политическая линия создала массу совершенно реальных врагов, лишив нас целого ряда опорных точек, которые были бы возможны при нашей идейной уступчивости, создала вокруг нас атмосферу нескрываемой животной (от живота), нутряной злобы. Те, фашистского типа течения, которые всячески смягчали и замазывали вопрос об основном сословно-кастовом тоне правой эмигрантской жизни и о вождельях, за этим тоном скрываемых, сохранили лучшие отношения в зарубежье — но в Россию они придут совершенно безоружными.

Ибо нельзя же в самом деле считать «национально-трудовой солидаризм» — при всей честности его попыток, — идеей, способной поднять русские массы: серые мысли, выраженные в серых словах, рожденные серым компромиссом между потребностями России и эмигрантской бонтоностью...

(Окончание следует)

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

ДЕЛА СОВЕТСКИЕ

СИМВОЛИЧЕСКОЕ СОВПАДЕНИЕ

«Наша Страна» уже сообщала, что 27 ноября Солженицын направил Королевской Шведской Академии Литературы письмо, в котором указал на причины, побудившие его отказаться от приезда в Стокгольм. Солженицын писал:

«...Враждебное отношение к моей премия, проявленное в отечественной прессе, и по-прежнему преследуемое состояние моих книг заставляют предположить, что моя поездка в Стокгольм будет использована для того, чтобы отсечь меня от родной земли, попросту преградить мне возврат домой...»

Александр Солженицын не приехал в Стокгольм. 10-го декабря, в стокгольмском концертном зале, его кресло оставалось незанятым и собравшимся на торжество была прочитана его телеграмма, присланная в адрес Шведской Академии Литературы.

Солженицын выразил надежду, что его отсутствие на омрачит церемонию. В своей телеграмме он особо отметил, что день выдачи Нобелевских премий совпал с годовщиной провозглашения Декларации Прав Человека ООН. По словам Солженицына, лауреат Нобелевской премии не может избежать чувства ответственности ввиду такого совпадения. Все со-

бравшиеся на церемонию должны видеть символическое значение этого факта.

В последних строках телеграммы, вычеркнутых советской цензурой, Солженицын просил участников банкета в честь лауреатов подумать, в атмосфере изобилия, о миллионах тех людей, кто лишены свободы и чье человеческое достоинство попирается в концлагерях. Как написала «Православная Русь», личность Солженицына приобретает все большее историческое значение.

НЕПАРТИЙНЫЙ КОМИТЕТ

По сообщениям из Москвы, 10-го декабря лауреат Нобелевской премии по литературе Александр Солженицын присутствовал на заседании Комитета защиты прав человека. Этот комитет, созданный известными подсоветскими учеными — академиком Сахаровым и физиками Твердохлебовым и Челидзе, не признан властями и является первой общественной независимой организацией. И вот теперь в Москве состоялось его заседание, на котором Солженицын в числе других представителей подсоветской интеллигенции был избран членом-корреспондентом комитета.

О создании в СССР Комитета прав человека стало известно 15-го ноября. В этот день Сахаров, Твердохлебов и Че-

ПОДСОВЕТСКОЕ ОППОЗИЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ

лндре разослали представителям западных информационных агентств копии письма, в котором были изложены основные принципы Комитета. Комитет ставит своей задачей «поиски конструктивных путей к обеспечению прав человека в Советском Союзе». Он действует в согласии с советскими законами. Цель комитета — «теоретическое исследование и конструктивная критика нынешнего состояния системы правовых гарантий свободы личности в советском праве». В письме переданном иностранным корреспондентам, Сахаров и его коллеги сообщали, что Комитет будет руководствоваться принципами, изложенными в Декларации Прав Человека ООН и готов установить творческие контакты с другими организациями, при условии, что они действуют на основе Устава ООН.

Члены коммунистической партии в Комитет не принимаются.

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Декларация Прав Человека ООН, принципами которой руководствуется комитет Сахарова, была провозглашена 22 года назад. 10-го декабря годовщину провозглашения Декларации отмечали во всем мире. Советское правительство отметило это событие потоками лживых слов.

Десятого декабря Телеграфное агентство Советского Союза распространило беседу своего обозревателя, посвященную этой годовщине. Читая эту беседу, создается впечатление, что человек, написавший ее, никогда не читал сам Декларацию. Впрочем, это вполне возможно. В Советском Союзе текст Декларации Прав Человека ООН никогда широко не публиковался.

Всеобщая Декларация Прав Человека была принята и провозглашена 10-го декабря 1948 года. Ввиду того, что этот документ носит рекомендательный, а отнюдь не юридический обязательный характер для правительств состоящих членами ООН, он был только принят, но не принят и подписан участниками Генеральной Ассамблеи ООН. Из 56 стран, участвовавших в голосовании, 48 проголосовало «за». Советский Союз в числе других 8 стран от голосования воздержался. В настоящее время большинство стран мира строго придерживаются основных принципов Декларации, несмотря на то, что она носит рекомендательный характер. Советский Союз, разумеется, не придерживается их вовсе.

Однако, в беседе обозревателя ТАСС все получается наоборот. По его словам, выходит, что как раз в СССР Декларация Прав Человека получила свое практическое воплощение, в то время как в так называемых «буржуазных» странах о ней только говорят.

Не будем вступать в спор с обозревателем ТАСС. Обратимся лучше к фактам.

ПРЕСЛЕДОВАТЬ ЗА УБЕЖДЕНИЯ

Сахаров, Твердохлебов и Челидзе, организовали в Москве комитет защиты прав человека СССР. Вряд ли появилась бы нужда в такой организации если бы советское руководство на деле осуществляло основные права, провозглашенные ООН, или даже права советского человека, провозглашенные Конституцией СССР. Недаром основная цель комитета Сахарова — это поиск конструктивных путей обеспечения прав человека в Советском Союзе.

Известны многочисленные факты нарушения гражданских прав в СССР. В частности, нарушается одно из самых основных прав человека — право иметь независимые убеждения и распространять их любыми законными средствами. На политических процессах в Советском Союзе часто можно услышать фразу: «Вас судят не за убеждения». Суд этим как бы говорит: «Вас судят не за убеждения, можете иметь любые убеждения, но не смейте их высказывать, не смейте их распространять, если они противоречат официальной политической доктрине». Однако, распространение убеждений является естественным продолжением самих убеждений. Недаром, в XIX статье Всеобщей Декларации Прав Человека сказано:

«Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободу выражения их. Это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободно искать, получать и распространять информацию идей любыми средствами и независимо от государственных границ».

Таким образом, хотя формальным моментом для преследования инакомыслящих в СССР служит распространение убеждений, на самом деле людей судят

За мнувшие 10-15 лет в подсоветском обществе безусловно произошли перемены. Перемены политические и психологические. Смерть Сталина была переломом в судьбе тирании. Решения XX и XXII съездов партии, выход на сцену нового поколения, не испытывавшего на себе массового террора, увеличение связей с границей, приток новых идей и информации — все это повело к пересмотру мира, партийных пропагандных мифов и фикций. Этот мир стал шататься и рушиться. В обществе усилился пассивное сопротивление, увеличилось активное.

И тогда в недрах общества, особенно среди мыслящих, озбоченных будущих людей начались творческие поиски. Сперва поэты, потом публицисты, а теперь ученые. Появился Самиздат. Он прошел путь от сборников стихов, от статей и брошюр до конкретных программ общественного переустройства. Родилась идея нравственного социализма — социального христианства.

В нашей стране началось широкое движение за права и свободы.

Однако наследники Ленина и Сталина вместо расширения рамок свободы сделали шаг назад от XX и XXII съездов. Усилились запретительные меры и репрессии. Попытка Чехословакии соединить социализм со свободой была раздавлена гусеницами советских танков. А на днях лилась кровь польских рабочих, студентов и женщин, дерзнувших протестовать против ухудшения жизни. Когда рабы пытаются приподнять свои головы, тогда на первую линию выходит такой сильный аргумент, как танки, стрельба по безоружным. Так было у нас в Новочеркасске в 1962 году, так было и в Чехословакии, так теперь происходит в Польше.

Одна из характерных черт коммунистического режима это тупой, неподвижный, инертный бюрократизм, это топтание на месте и неспособность поставить и решить большие проблемы экономики, политики и культуры. В результате наша страна отстает от передовых стран мира во всем кроме вооружения, не

за сами убеждения. Судят, главным образом, по статьям 190/1 и 190/3 уголовного кодекса РСФСР. Эти статьи дают широкие возможности для произвольного толкования чьих-либо высказываний как заведомо ложных, порочащих советский государственный и общественный строй.

«ВОПЛОЩЕНИЕ ПРИНЦИПОВ»

Можно привести много примеров нарушения гражданских прав в СССР, которые стали достоянием широкой гласности как и в самом Советском Союзе, так и далеко за его пределами.

В первую очередь это процесс Снявского и Даниэля, которых судили за опубликование за границей художественных произведений, критикующих советскую действительность. Это процесс Гинзбурга и Галанскова, осужденных за опубликование литературного журнала «Феникс» и Белой книги о процессе Снявского и Даниэля. Это процесс Литвинова, Ларисы Даниэль и других, осужденных за демонстрацию против ввода советских войск в Чехословакию.

В Советском Союзе судят верующих, требующих права на свободу вероисповедания, судят лиц, требующих права на выезд в Свободный мир, судят татар, борющихся за возвращение в Крым. Свобода иметь и распространять независимые убеждения в СССР отсутствует начисто. И это обозревателю ТАСС называется «самым широким воплощением на практике принципов, провозглашенных Декларацией Прав Человека ООН».

Солженицын был поставлен в условия, заставившие его отказаться от поездки в Швецию. Писатель лишен возможности видеть свои книги напечатанными на своей родине. Миллионы подсоветских читателей лишены возможности читать и обсуждать эти книги. А между тем, Конституция СССР провозглашает в стране свободу печати. Цензура, жесточайшим образом ограничивающая эту свободу, препятствует людям распространять свои убеждения и обмениваться ими. Права человека в Советском Союзе трактуются так, как это нужно властям,

используются огромные потенциальные возможности русской науки, промышленности, культуры, природные богатства, инициатива и энергия талантливого народа.

Задержка в общественном развитии, попытки оправдать Сталина и его методы вызвали критику со стороны тех, кто обеспокоен происходящим и близко к сердцу принимает судьбу своей страны. За это на многих писателей, студентов, ученых обрушилась дубина террора. Их стали преследовать, и за взгляды и убеждения ссылали, арестовывали, заключать в сумасшедшие дома. Но репрессии не смогли убить мысль и волю людей. На место арестованных пришли новые. Оппозиционное движение пополнилось видными учеными и стало силой, с которой власти приходится считаться. Замалчивать существование открытой, легальной оппозиции стало больше невозможно...

И вот в газете «Правда» от 17 декабря появилась статья некоего Александра под характерным названием «Нищета антикоммунизма». Эта статья инспирирована верхами партии. Это сигнал для атаки на оппозиционные силы и на самого большого из живущих русских писателей Александра Исаевича Солженицына.

Статья Александра это какая-то чудовищная смесь клеветы, цинизма и полуправды, которая хуже всякой явной лжи. Написанная в духе старых ленинско-сталинских традиций, она полна бранных и уничижительных эпитетов и ярлыков, что уже само по себе есть проявление не силы, а слабости. Ее авторы пытаются всячески преуменьшить значение оппозиционных сил, против которых они повели свою атаку. Но эти попытки тщетны. Если на самом деле речь идет о маленькой группе людей оторвавшихся от общества, то зачем, спрашивается, тратить на нее столько отравленных ядом чернил? Не нужны тогда и истерические призывы о бдительности и усилении идеологической борьбы.

В том-то и дело, что не о маленькой группе идет речь. Конечно, открыто вы-

стремящимся, прежде всего, укрепить свою диктатуру. Недаром десятки подсоветских граждан обращаются — безрезультатно — в Комитет прав человека ООН, протестуя против нарушения основных гражданских прав в СССР.

ПОЧЕМУ КРАСНЫЕ ПРОТИВ?

Недавно в социальном комитете Генеральной Ассамблеи ООН обсуждался вопрос об учреждении поста Верховного Комиссара ООН по правам человека. Первой страной, которая выступала против учреждения этого поста, был Советский Союз, поддержанный другими коммунистическими странами. Советские представители в ООН утверждали, что, мол, официальное лицо, действующее по своему усмотрению, не может способствовать международному сотрудничеству.

Но подоплека их опасений ясна. Они боятся, что деятельность Комиссара ООН по правам человека раскроет перед всем миром полную картину того, как эти права грубо нарушаются в Советском Союзе и в других коммунистических странах.

НАЗАД К СТАЛИНЦИНЕ

В начале декабря пр. года, в Москве проходила сессия Верховного Совета СССР. Сессия приняла законы «О государственном плане развития народного хозяйства СССР» и «О государственном бюджете на 1971 год». Кроме того сессия утвердила основы водного законодательства СССР.

Повестка дня этой сессии не включала ничего неожиданного. По установленной схеме сессия занялась чисто рутинными делами. На ней не разбирались причины неудачи экономической реформы, причины постоянного снижения темпов развития советской экономики, ее общего кризисного состояния. Не говорилось и о новой советской конституции.

Созданная при Хрущеве конституционная комиссия не подает никаких признаков жизни. Сменились ее председатели — Брежнев вместо Хрущева, — но ничего неизменилось. Вот уже несколько лет, как из газет исчезли рубрики «Обсуждаем проблемы будущей

ступающих борцов сегодня меньшинство. Но смелых, мужественных, передовых людей, героев всегда меньшинство. Во всяком обществе. И само появление статьи Александра это признание, что оппозиционные силы в стране существуют, что власть их боится, что их деятельность уже невозможно полностью замолчать.

Но и делая это полупризнание, авторы статьи хотят уверить читателей, что среди писателей и ученых нет «бунтовщиков». О бунтовщиках мы не говорим. Но как быть с письмами и статьями таких видных ученых, как Андрей Сахаров, Андрей Твердохлебов, Валерий Челидзе, Александр Есенин-Вольпин, Георгий Померанц, Жорес Медведев и многих, многих других, которые открыто критикуют политику нынешнего руководства? Как быть с организованным ученым Комитетом за права человека? Почему об этом ничего не сказано в газете? Не потому ли, что иначе пришлось бы отказаться от выдумки о «жалкой горстке» продажных отщепенцев?

Среди оклеветанных есть имена Андрея Амальрика и Владимира Буковского. Амальрика схватили и бросили в концлагерь на три года не за валютные операции, как пишет газета, а за его произведение, за его взгляды. Что касается Буковского, то вся его вина в том, что он рассказал миру о том, как сегодня в Советском Союзе здоровых людей за их убеждения заключают в психиатрические лечебницы и там пытаются, как пытали в средневековья.

Главный выпад в статье обращен против Александра Солженицына. Его обвиняют во многих «грехах». В частности в том, что шумиха вокруг его имени ведется якобы с его «молчаливого согласия». Но ведь всем известно, что Солженицын абсолютно чужд всякой шумихи, бежит от нее, уклоняется от встреч с иностранными журналистами.

Солженицына обвиняют в том, что он будто бы шантажировал Союз писателей, угрожая, что если его произведение не напечатают в СССР, их опубликуют за границей. Но, опять-таки, хоро-

конституции». Из сборника речей Брежнева изъята всякое упоминание о ней. Все остановилось, все замерло.

Вопрос о необходимости довести до конца борьбу с «культ личности» Сталина также не был включен в повестку дня сессии. Это требование включает в себя десятки писем подсоветских граждан, писем отправленных в высшие правительственные и судебные инстанции СССР.

Похоже, что в текущей внутренней политике советское правительство взяло курс на отказ от решений XX и XXII съездов партии. Общий идеологический зажим, усиление цензуры, волна политических судебных процессов вызывают у народа тревогу и возмущение. Люди задают себе вопрос: не делается ли попытка реставрировать сталинщину?

Повидимому — да.

ВАЛЯ САВЕЛЬЕВА

Газета «Комсомольская правда» опубликовала рассказ о русской девушке Вале Савельевой, которая восстановила имена 843 погибших солдат. Второй мировой войны. Этот подвиг заслуживает всяческого одобрения. Теперь родные и близкие знают где похоронены их погибшие братья и сыновья.

Коммунистическая власть плохо чтит мертвых, в особенности тех, кто отдал свою жизнь за родину. После войны прошло более 25 лет и даже такое важное дело, как восстановление имен погибших отдано инициативе близких или вот таких энтузиастов, как Валя Савельева.

Но власть не чтит память не только героев войны. За годы ленинско-сталинского владычества в нашей стране погибли миллионы людей. Кое-кто из них был потом реабилитирован, а большинство так и осталось с кличкой «врагов народа». Кто же эти безвинно замученные люди? Как их звали, что они делали до того, как за ними приехал «черный ворон»? О них молчат! И такие энтузиасты, как Валя Савельева не могут взяться за восстановление правды о погибших в сталинских застенках, ибо им грозит концлагерь или заключение в психобольницу.

О. Н.

УБИЙСТВО КИРОВА

шо известно, что Солженицын протестовал против публикации его книг за рубежом и если это случилось, то вины писателя в этом нет никакой.

Авторы статьи хотят представить писателя, как «внутреннего эмигранта», чуждого народу. Но факты опять опровергают клевету. Солженицын потому и не поехал в Стокгольм получать премию Нобеля, чтобы его не сделали эмигрантом поневоле, чтобы не оторвали его насильно от своего народа и своей страны.

В статье делается попытка представить выдающиеся произведения Нобелевского лауреата «В круге первом» и «Раковый корпус», как «пасквили», очерняющие «достижения нашей родины». Но те, кто читал эти книги, знают, что они не о наших днях, они о том, как жили в концлагерях и вне лагерей подсоветские люди в то страшное сталинское время. Повидимому, для авторов статьи сталинские концлагеря и есть самое большое «достижение» режима.

В статье оспаривается, что автор «Ивана Денисовича», великий русский писатель. Чтобы хоть как-то принизить, очернить его, не постеснялись даже побеспокоить тень Шекспира. Нам — русским журналистам — не стоит доказывать высокую художественную ценность произведений Солженицына. Предоставим возможность это сделать другим.

Руководитель международного ПЕН-Клуба Дэвид Карвер назвал Солженицына «одним из величайших ныне живущих писателей». Итальянский писатель и мыслитель Игнацио Силоне сказал, что награждение Александра Исаевича Нобелевской премией обрадовало всех, как свидетельство независимости духовного мира, как победа духовных ценностей над такими ценностями как политика и власть.

Выдающийся западно-германский писатель Генрих Белл заявил, что всемирная слава Солженицына приносит славу и его родине.

Официоз итальянской компартии газета «Унита» писала о Солженицыне, как об одном из самых выдающихся писателей нашего времени.

Орган французской компартии газета «Юманите» назвала автора «Ивана Денисовича» писателем большого формата, которого постигла страшная судьба.

Югославский еженедельник «Коммунист» в большой статье о творчестве А. Солженицына писал: «Нельзя винить Солженицына в том, что истина, которую он описывает настолько мрачна. Мрачны сами факты, а факты эти Солженицын не выдумал. Но сталинщина — не единственное, что разоблачает Солженицын. Он выступает против всякого строя, который применяет насилие по отношению к отдельным людям и человечеству в целом. Он против всякого строя, который душил свободу. Мотив, которым руководствуется Солженицын, всегда один и тот же. Этот мотив — стремление видеть правду и говорить о ней».

Бывший видный деятель Чехословакии Артур Лондон, автор нашумевшей кни-

Убийство Кирова имело огромные последствия для страны. После этого убийства начались массовые репрессии. Как писала Евгения Гинзбург «Тридцать седьмой год начался в 1934 году».

Тридцать шесть лет назад, в 1934 году, в Советском Союзе произошли два знаменательных события: в начале года состоялся XVII съезд партии, названный пропагандой «съездом победителей», на котором Сталин был провозглашен фактическим хозяином страны, а в конце года, 1-го декабря в Ленинграде был убит Сергей Миронович Киров.

На первый взгляд может показаться, что эти два события никакого отношения друг к другу не имеют, но это не так.

Если обратиться к материалам XVII съезда партии, то из них узнаем, что Сталин на этом съезде праздновал победу над своими внутрипартийными врагами — троцкистами, бухаринцами, зиновьевцами. Представители внутрипартийных оппозиций к этому съезду были возвращены из ссылки лишь для того, чтобы они на съезде лишний раз покаялись в своих грехах, а главное, провозгласили бы Сталина единственным мудрым вождем партии после Ленина. Все выступавшие на съезде бывшие соратники Ленина отлично выполнили сталинское задание, а XVII съезд вошел в историю партии, как «съезд победителей».

ги «Признанье», писал в журнале «Фигаро Литтерер», что свой огромный талант Солженицын посвятил служению правде и творчество его приобретает всемирное значение.

Эти отзывы можно было бы продолжать и продолжать. Но и сказанного, полагаем, достаточно, чтобы увидеть, что не только лучшие писатели, но и ряд коммунистических органов печати Запада признают исключительный талант Солженицына и приветствуют его награждение Нобелевской премией.

В заключение можно было бы сказать так: статья подписанная Александровым направлена не только против Солженицына, но и против всей передовой интеллигентной интеллигенции. Статья бросает ей вызов угрозы. Однако, как учит опыт, такие статьи способны всегда усилить разрыв между властью и обществом. Движение за права и свободы получит новый стимул.

А что касается Александра Исаевича Солженицына, то огромное влияние его творчества не ослабеет, а увеличится и никакая клевета не сможет уже отсеять писателя от читателей, от народа, от отечественной и мировой литературы. И мы верим, что настанет время, когда и у нас дома, в свободной императорской России, Солженицын будет официально назван великим русским писателем, а его произведения будут чтить, как величайшее духовное богатство нашего народа. ●

Не лишне напомнить, что уже спустя два-три года 70% делегатов этого «съезда победителей» были уничтожены Сталиным. Казалось бы, что Сталин должен быть доволен результатами XVII съезда, но этих результатов Сталину было мало. Пока вожди оппозиции оставались жить, они все еще представляли угрозу для Сталина в будущем тем более, что эти вожди были не одиноки, так как почти в каждой низовой партийной организации были их друзья и последователи. И вот в историю культуры личности Сталина была вписана еще одна страница: 1-го декабря 1934 года в Ленинграде был убит руководитель ленинградской организации партии и член Политбюро Киров. Теоретически рассуждая, убийцей Кирова мог быть представитель разгромленных на XVII съезде остатков внутрипартийных оппозиций.

Подсоветским гражданам так было сообщено об убийстве Кирова: «1-го декабря, в Ленинграде в Смольном, выстрелом из револьвера был злодейски убит Киров, троцкистским выродком, агентом империалистической разведки, членом контрреволюционной зиновьевской подпольной группы, по прямому заданию врагов народа — Троцкого, Зиновьева, Каменева». После таких слов, казалось бы, что зачинщиков убийства — Зиновьева и Каменева немедленно расстреляют, но произошло непонятное: убийцу Кирова, Николаева, немедленно расстреляли, а Зиновьева и Каменева хот и отдали под суд, но приговорили только к долготлетним срокам заключения.

Примечателен и другой факт: сразу же после убийства Кирова, вечером 1-го декабря 1934 г., под диктовку Сталина (без резолюции Политбюро, которая последовала только два дня спустя), секретарь президиума ЦИК Енукидзе, записал следующее директивное указание: «1) Следовательским отделам предписывается ускорить дела обвиняемых в подготовке или проведении террористических актов. 2) Судебным органам предписывается не задерживать исполнения смертных приговоров, касающихся преступлений этой категории в порядке рассмотрения возможности помилования, так как Президиум ЦИК СССР считает получение подобного рода прошений неприемлемым. 3) Органам комиссариата Внутренних Дел (НКВД) предписывается приводить в исполнение смертные приговоры преступникам упомянутой категории немедленно после вынесения этих приговоров».

Не трудно понять, что такое указание высшего правительственного органа послужило основой для многочисленных убийств. Таким образом, история показала, что убийство Кирова послужило сигналом для расправы над тысячами крупных, средних и мелких партийных, советских, военных, комсомольских работников, неугодных Сталину.

Кто же, спрашивается, был заинтере-

«ПРИЗНАНИЕ»

В Буэнос Айресе и Мар дэл Плате с 1-го января идет фильм известного режиссера Коста-Гавраса «Признание». «Наша Страна» горячо рекомендует этот антисталинский и антикоммунистический фильм своим читателям. Рекомендует усердно привлекать на него иностранцев. К этой кинокартине мы еще вернемся.

сован в убийстве Кирова? Троцкий, находящийся за границей? Каменев или Зиновьев? Ни тот, ни другой, ни третий. На XXII съезде партии, который решительно осудил культ личности Сталина, Хрущев подробно остановился на обстоятельствах гибели Кирова. Он сказал следующее: «Необходимо заявить, что обстоятельства убийства Кирова, до сегодняшнего дня содержат в себе много непонятного и таинственного и требуют самого тщательного расследования. Есть причины подозревать, что убийце Кирова — Николаеву помогал кто-то из людей, в обязанности которых входила охрана личности Кирова. За полтора месяца до убийства Кирова, Николаев был арестован из-за подозрительного поведения, но был выпущен и даже не обыскан. Необычайно подозрительно и то обстоятельство, что когда чекиста, входившего в состав личной охраны Кирова, вели на допрос 2-го декабря 1934 года, то он погиб во время автомобильной «катастрофы», в то время, как не пострадал ни один из других пассажиров машины. После убийства Кирова, руководящим работникам ленинградского НКВД были вынесены очень легкие приговоры, но в 1937 году их расстреляли. Можно предполагать, что они были расстреляны тогда, чтобы скрыть следы истинных организаторов убийства Кирова».

После такого выступления Хрущева не трудно догадаться на какого «организатора» убийства Кирова он намекал в связи с разоблачением культа личности Сталина. Но Хрущев сказал еще больше. Он привел выдержку из выступления Постышева на февральско-мартовском пленуме ЦК в 1937 году. А ведь именно из-за этого выступления Постышев и был ликвидирован Сталиным. Тогда Постышев сказал на пленуме так: «Я размышлял: суровые годы войны прошли, члены партии, отошедшие от основной партийной линии и примкнувшие к стану врагов — разбиты. За партию борются здоровые элементы. Это были годы индустриализации, коллективизации. Я никогда не считал возможным, чтобы после такой суровой эпохи могло случиться, чтобы Карпов и ему подобные люди очутились в стане врагов. (Карпов был работником Украинского ЦК и Постышев его хорошо знал). А теперь, согласно свидетельствам, выходит, что Карпов был завербован в 1934 году троцкистами. Я лично не верю, что в 1934 году честный член партии, прошедший долгий путь неуклонной бо-

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 123

Печатается без ведома и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

— Ты говори, говори!

Они сели посидеть на просохшей скамеечке, на солнце. Юра был в кожаной куртке и в теплой шерстяной кепке (фетровой шляпы нельзя было его заставить полюбить), вид у него был как будто и серьезный, и мужественный, но внутренняя слабинка губила все.

— Ну, еще был случай с шофером... — сказал Юра, глядя в землю.

— Что же с шофером?

— Ехал шофер зимой и вез потребсоюзские продукты. Семьдесят километров ехать, а посредине застал буран. Все занесло, колеса не берут, мороз, и нет никого. И крутил буран больше суток. И вот он в кабине не выдержал, бросил машину как была с продуктами и пошел искать почлега. Утром стих буран, он вернулся с трактором, а ящика с макаронами не хватает одного.

— А экспедитор?

— Шофер и за экспедитора, так получилось, один ехал.

— Расхлябанность какая!

— Конечно.

— Вот он и поживился.

— Папа, слишком дорого бы ему этот ящик! — Юра поднял все-таки глаза. Нехорошее упрямое выражение появилось на его лице. — За этот ящик он схлопотал себе пять лет. И были там ящики с водкой — так целы.

— Нельзя быть, Юра, таким доверчивым и таким наивным. А кто еще мог взять в пургу?

— Ну, на лошади, может ехали, кто знает! К утру следов нет.

— Пусть и не сам — так с поста ушел! Как это — бросить государственное имущество и уйти?!

Дело было несомненное, приговор — кристальный, еще и мало дали! — и Павла Николаевича возбудило то, что сыну не ясно и надо ему втолковывать. Вообще вялый, а когда глупость какую-нибудь доказывает — упрямый становится как осёл.

— Папа, ну ты представь себе: буран, минус десять градусов, как ночевать ему в кабине? Ведь это — смерть.

— Что значит — смерть? Что значит — смерть? А — всякий часовой?

— Часового через два часа подменят.

— А если не подменят? А — на фронте? В любую погоду люди стоят и умирают, но с поста не уходят! — Павел Николаевич даже пальцем показал в ту сторону, где стоят и не уходят. — Да ты подумай только, что ты говоришь! Если этого одного простить — все шофера начнут уходить с постов — да все государство растащат, неужели ты не понимаешь?

Нет, Юра не понимал! — по его туповатому молчанию видно было, что не понимал.

— Ну хорошо, ну это твое мальчишеское мнение, это юность твоя, ты мог кому-нибудь и сказать, но ты, надеюсь, документально этого не выразил?

Пошевелил сын потресканными губами, пошевелил.

— Я... протест написал. Остановил действие приговора.

— Остановил! И будет пересматривать?! Ай-я-яй! Ай-я-яй! — поллица закрыв, заслонил Павел Николаевич. Так он и опасался! Юрка и дело губил, и себя губил, и на отца клал тень. Мutilо Павла Николаевича от этой бессильной отцовской досады, когда ни ума своего, ни расторопности своей не можешь вложить в губошлепа.

Он встал. И Юра за ним, и они пошли, и Юра опять старался поддержать отца под локоть, но обеих рук не хватало Павлу Николаевичу, чтобы втолковать в сына понимание сделанной ошибки.

Сперва разъяснял он ему о законе, о законности, о неизбежности основ, которые нельзя расшатывать, легкомысленно, тем более если считаешь работать в прокурорском надзоре. Тут же оговаривался он, что всякая истина конкретна и потому закон — законом, но надо понимать еще и конкретный момент, обстановку — то, что требуется в данную минуту. И еще особенно старался он ему открыть, что существует органическая взаимосвязь всех инстанций и всех ветвей государственного аппарата; и что поэтому, даже в глухой район приезжая с республиканскими полномочиями, он не должен заноситься, напротив — должен чутко считаться с местными условиями и не идти без надобности вразрез местным практическим работникам, которые знают эти условия и требуют лучше его; и если дали шоферу пять лет, то значит в данном районе это требуется.

(Продолжение следует)

рбы против врагов за партию и социализм, оказался в лагере врагов. Я не верю этому. Я не могу представить себе, как было это возможно идти с партией в течение тяжелых лет и потом в 1934 году примкнуть к троцкистам. Это странно».

И Постышев, в своем выступлении на пленуме ЦК был прав. Как теперь уже всем известно, Сталин уничтожил всех тех революционеров руководивших вместе с Лениным организацией Октябрьского переворота, которые могли быть потенциальными противниками единой сталинской диктатуры. После выступления Хрущева на XXII съезде прошел еще один съезд и сейчас приближается XXIV*), но незаметно, чтобы обещание до конца расследовать загадочные обстоятельства убийства Кирова были выполнены до конца. Больше того, советская печать все чаще и чаще потчует советских граждан сообщениями, которые говорят за то, что в верхах партийного руководства принята линия, направленная на постепенную реабилитацию, на постепенное оправдание Сталина и его методов.

Эта политика ведет к восстановлению сталинизма в новых формах. Достаточно вспомнить многочисленные факты направления здоровых подсоветских граждан, критикующих действия партии, в психиатрические лечебницы, чтобы почувствовать запах сталинских методов борьбы с инакомыслящими.

И, наконец, еще одно замечание в связи с годовщиной убийства Кирова. В советских театрах идет пьеса «Член реввоенсовета», главным действующим лицом которой является Киров. Но на сцене не показывают последних дней жизни Кирова. То же самое происходит с многочисленными кинофильмами, посвященными жизни и деятельности высших партийных и военных деятелей, уничтоженных Сталиным. А ведь показать конец их жизни, это значит показать преступления Сталина и его режима. Этого-то именно и боятся нынешние руководители КПСС. А почему боятся? Потому, что многие из них лично связаны с преступлениями того времени, участвовали в этих преступлениях и страшатся, что полное расследование злодеяний Сталина бросит и на них подозрение в соучастии. ●

*) В начале декабря 1970 г. состоялась сессия Пленума ЦК, на которой было окончательно установлено, что XXIV съезд партии откроется 30-го марта 1971 года, с опозданием ровно на год. По уставу, съезды созываются каждые 4 года, а XXIII съезд состоялся в марте-апреле 1966 г.

Доктор
ДИМИТРИЙ ПОЛЯКОВ
по внутренним болезням.
Прием по вторникам, четвергам и субботам от 17.30 до 20 часов.
Pueyrredón 443 Villa Ballester

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Doctora
А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.
Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.
Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes

Вышла из печати и поступила в продажу книга
СЕРГЕЯ ШПАКОВСКОГО
«ЖЕНЩИНА-ВОИН»
Эта книга содержит ряд очерков о героинях женщинах всех эпох и народов.
Цена: 6 американских долларов; в Аргентине — 1200 песо с пересылкой.
Заказы адресовать:
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dep. 10 — Buenos Aires (30) — Argentina

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН
ORTOPEDIA ALEMANA
Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.
CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44 - 3213

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ДЕЛО ГОЛЕНЕВСКОГО

Нам пишут из Нью Йорка: Возобновившаяся активность самозванца, выдающего себя за убиенного наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича, и поддерживающих его по темным соображениям кругов, не ограничилась сообщением агентства «Юнайтед Пресс» о «спасении Царской Семьи группой иностранных агентов».

Проживающий в Нью Йорке под псевдонимом Михаила Голеневского самозванец принял участие в программе одной из крупнейших телевизионных станций в Нью Йорке и, отвечая на вопросы сотрудника этой станции, сделал фантастические заявления.

Он отрицал Екатеринбургское царевубийство и утверждал, что вся Царская Семья была спасена в июле 1918 года. Он сказал, что Великая Княжна Анастасия Николаевна скончалась недавно, не указав где именно, и прибавил, что все женщины, когда-либо выдававшие себя за эту дочь Императора Николая Второго — самозванки.

Он заявил, что цель его пребывания в Соединенных Штатах состоит в получении наследства, состоящего из капиталов и имущества, якобы принадлежавших Императору, и, в ответ на вопрос об этом состоянии, сказал, что оно оценивается в сто миллионов долларов.

Одновременно из Калифорнии сообщают, что в тамошних американских газетах появились фотографии, изображающие якобы Царскую Четву в обществе одного из их «спасителей», банкира Варбурга.

ЕВРЕИ И СССР

Нам пишут из Нью Йорка: Возникший здесь временный Комитет для защиты советских евреев, председателем которого состоит Стэнли Фрид, обратился к правительству СССР с просьбой «об освобождении всех евреев, заключенных за желание воспользоваться законным правом на эмиграцию; о разрешении эмиграции всех тех евреев, которые об этом ходатайствовали на основании обещания председателя совета министров Косыгина и на основании советского закона; о предоставлении всем евреям в СССР тех же этнических, вероисповедных и культурных прав, которыми пользуются все остальные национальности в Советском Союзе».

Говоря об обещании Косыгина допустить эмиграцию евреев из СССР, Комитет сослался на заявление, сделанное Косыгиным представителям печати в Париже 3 декабря 1966 года. Косыгин тогда сказал, что не существует никаких препятствий к отъезду из СССР евреев, желающих соединиться со своими родственниками за границей, или к эмиграции тех еврейских семейств, которые желают покинуть СССР.

Одновременно, Комитет опубликовал в американской печати список евреев, находящихся в советских тюрьмах в связи с их желанием эмигрировать из Советского Союза в Израиль.

В этот список включены: инж. Борис Кочубиевский, приговоренный в мае 1969 года в Киеве к трем годам заключения; Лидия Онтман, приговоренная в январе в Черновцах к двум с половиной годам; восемь рижских евреев, арестованных 15 июня 1970 года за участие в попытке похищения советского

самолета в Ленинграде; один одесский еврей, арестованный по тому же делу; шестеро тогда же арестованных ленинградских евреев; Виктор Богуславский, арестованный в Ленинграде 10 июля 1970 года; два еврея, арестованные в Грузии в июне 1970 г.; пятеро евреев, арестованных в Кишиневе и еще несколько человек.

СТРЕЛЬБА В БАКУ

Нам пишут из Мюнхена:

Президиум Верховного Совета СССР наградил младшего сержанта милиции Мустафу Алахверди оглы Гаджиева орденом Красной звезды, и милиционера Мирзаммета Исмаила оглы Рагимова медалью «За отвагу».

Эти награды были последствием вооруженного столкновения, случившегося — как только теперь сообщено — в июне 1970 года в Баку между советской милицией и двумя неизвестными, которые «вели себя подозрительно».

Неизвестные ответили на попытку милиционеров установить их личности выстрелами, которыми Гаджиев был тяжело ранен. Рагимову один из неизвестных нанес удар ножом.

В сообщении глухо сказано, что раненный Гаджиев неизвестный оказался жителем Баку Ивановым, совершившим в этом городе ряд тяжких преступлений».

ВЫДАЧА С. КУДИРКИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Опубликованные американской печатью подробности расследования, произведенного в связи с поставленной командованием береговой обороны Соединенных Штатов выдачей советского моряка Самиса Кудирки, пытавшегося получить убежище на борту американского корабля, содержат сведения о том, что Кудирка умолял американских офицеров дать ему нож для совершения самоубийства, которое он предпочел выдаче; что два американских матроса помешали Кудирке прыгнуть с корабля в океан, чтобы избежать выдачи; что допущенные на американский корабль советские матросы избили Кудирку на глазах американцев и, в частности, несколько раз ударили его голову о ступеньки стальной лестницы; что американский экипаж корабля позволил советским матросам связать Кудирку, завернуть его в простыню, отнести в стоявший на палубе геликоптер и продолжить избивание связанного беглеца за закрытыми дверцами этого геликоптера; что Кудирка был лишен сознания занянутой на его шее петлей; что он был сброшен с американского корабля в причалившую к нему советскую шлюпку; что отдавший распоряжение о выдаче Кудирки контр-адмирал Эллис ответил по радио капитану корабля, на котором все это произошло, что он напрасно беспокоится о судьбе беглеца, так как «коммунисты — не варвары» и ничего плохого Кудирке не сделают.

Контр-адмирал Эллис и начальник его штаба, капитан первого ранга Браун, посоветовавший своему начальнику выдать Кудирку, не запрашивая мнения высших политических и военных инстанций, должны были быть преданы военному суду, но министр путей сообщения Вольпи, в ведении которого находится береговая оборона, отменил это постановление военных властей и предоставил обвиненным офицерам возможность уйти в отставку с сохранением пенсии.

Г. Б. КИСТЯКОВСКИЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

Бывший главный научный советник президента Айзенхауэра профессор Г. Б. Кистяковский подписал вместе со многими американскими радикалами опубликованное газетой «Нью Йорк Таймс» в виде объявления воззвание Комитета Общественной Справедливости, повторившее все лозунги и требования активизировавшегося в последнее время революционного движения, в частности утверждение этого движения, что «молодежь, негры и бедняки лишены возможности предстать перед судом присяжных», состоящих из равных им людей», т. е. бедняков, негров и молодежи.

Киевлянин по происхождению, сын ученого и племянник министра внутренних дел в правительстве гетмана Скоропадского, Г. Б. Кистяковский участвовал в Белом Движении, эмигрировал после его прекращения в Соединенные Штаты, где женился на американке и стал одним из ведущих атомных физиков.

НАША СТРАНА

Орган монархической мысли.

Издатель - Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со - Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Постоянные сотрудники:

И. Андрушкевич, Олег Бартев, В. Ф. Вальдемарс, С. Л. Войцеховский, Б. К. Ганусовский, А. Горбунов, Людмила Келер, Николай Кремнев, А. Ламберт, А. Макриди, Алексей Ростов, Б. Ряснянский, М. М. Спасовский, Ю. Слезкин, Е. Г. Фест, И. Шмитов.

Ц Е Н Ы :

Цена номера газеты, посылаемой простой почтой:

Аргентина — 70 сентаво;
Уругвай — 25 уругв. песо;
Парагвай — 20 гуарани;
Германия — 0.75 марок;
Франция — 1.00 фр.;
США — 0.35 долл.

Цена номера газеты, посылаемой воздушной почтой:

Германия — 1.20 марок;
Франция — 1.60 франков;
Бразилия — 1 круз;
Австралия — 0.35 австр. дол.;
США — 0.40 дол.;
Африка — 0.40 ам. дол.;
Италия — 200 лир.

В Чили годовая подписка — 120 эск.

Почтовые переводы, чеки и Money Order просьба посылать в адрес Редакции:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Monroe 4219, Dep. 10, Bs. Aires (30)
Argentina
Телефон: 52-7426.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Т. Е. 88 - 3605

СЕМЕЙНЫЙ ПАНСИОН

В сосновом лесу, на морском побережье Уругвая. ПОЛНОЕ СПОКОЙСТВИЕ ГАРАНТИРОВАНО. Суточная цена за полный пансион (без всяких надбавок) — 1.000 уругвайских песо. До середины января и с первого марта также сдаются на любой срок отдельные домики и комнаты.

Dr. M. Karateeff
Balneario Atlantida
R. O. del Uruguay

СДАЮТСЯ КОМНАТЫ НА ЛЕТНИЙ СЕЗОН НА БЕРЕГУ ОКЕАНА

LA LUCILA — MAR DE AJO

С пансионом и без пансиона. Звонить по телефону 797-3042 или лично от 15 до 19 часов.

Обращаться по адресу:

VICTOR TROFIMOV
Córdoba 1785, Local 16, Capital

Он участвовал в создании первой атомной бомбы, присутствовал при ее первом испытательном взрыве и сравнил этот взрыв с тем, «что увидит последний человек на земле в последнее мгновение ее существования».

После ухода президента Айзенхауэра на покой, Г. Б. Кистяковский вернулся к научной и преподавательской деятельности. В последние годы он все более сближался с радикальным движением.